

Он был уверен в своих способностях, но не знал, будет ли полезен здесь его опыт. Из-за различий в путях совершенствования он не был уверен, подойдут ли созданные им с помощью ментальной силы пилюли для тех, кто практикует боевые искусства.

Он также не был уверен, сможет ли Ци Тяньюй снова начать путь боевого культиватора, но знал одно: благодаря сильной воле и самоконтролю Ци Тяньюй сможет развивать ментальную силу. Совершенствование ментальной силы также может сделать человека сильным, избавив от необходимости терпеть унижения, хотя оно и не увеличивает продолжительность жизни, как это происходит с теми, кто практикует боевые искусства.

Жизнь в конечном итоге ограничена, и для двух людей, понимающих друг друга, умереть вместе иногда является счастьем, ведь это лучше, чем оставить одного, обрекая на бесконечные муки тоски.

Чай И понимал, что говорить об этом сейчас было преждевременно. Это не только не убедило бы Ци Тяньюя, но и могло вызвать его подозрения. Видимо, нужно было действовать постепенно.

Чай И небрежно отвечал Ци Тяньюю, и тот, видя его поведение, понял, что его слова не были восприняты всерьёз. Но слуги уже торопили их — все старшие члены семьи собрались в главном зале, и нельзя было заставлять их ждать. Ци Тяньюй сдержался и вместо этого рассказал о правилах семьи Ци и о том, как следует вести себя при встрече со старшими.

Когда они прибыли, все старшие члены семьи Ци уже собрались, включая главу семьи. Чай И прикинул время, которое занял путь от их двора до зала. Если только слуги не опоздали с уведомлением или старшие не пришли раньше, то даже задержка, вызванная Ван Тяньцзы, не должна была привести к опозданию. Конечно, существовала и вероятность, что это был просто повод для семьи Ци устроить разборки.

Нынешним главой семьи Ци был Ци Чэнъэнь, также являвшийся главой всего клана Ци и дедом Ци Тяньюя.

У Ци Чэнъэня было четыре сына. Первая и третья ветви семьи из-за того что в прошлом не могли родить сыновей, долгое время не пользовались его вниманием и жили скромно. Позже у них всё же родились сыновья, но они были слишком молоды, чтобы что-то значить, к тому же на фоне такого гения, как Ци Тяньюй, их присутствие или отсутствие не имело значения.

Раньше, до рождения Ци Тяньюя, четвёртая ветвь семьи благодаря рождению первого внука в клане Ци занимала более высокое положение. За ней следовала вторая ветвь, также родившая сына, но мужчины второй ветви были более успешны, и старший брат отца Ци Тяньюя был на ступень выше по уровню совершенствования.

Один уровень, семь звёзд. Эти семь звёзд для некоторых могли стать непреодолимым барьером на всю жизнь.

Таким образом, только вторая ветвь могла соперничать с четвёртой, и между ними постоянно шла скрытая борьба. Затем родился Ци Тяньюй — гений с необычайными способностями, который быстро поднимался по ступеням совершенствования и в юном возрасте достиг уровня семизвёздного боевого духа, опередив всех известных членов семьи Ци. Это было настолько быстро, что даже вторая ветвь вынуждена была отступить, уступив первенство.

Это крайне разозлило вторую ветвь, которая раньше всегда соперничала с четвёртой, и они долго сдерживали свой гнев, пока, наконец, не настал подходящий момент для нападения.

Лю Юэмэй, не сдерживаясь, выступила вперёд первой:

— Ци Тяньюй, ты становишься всё более невыносимым. На второй день после свадьбы ты осмелился заставить всех старших членов семьи ждать тебя в главном зале, даже твой дед лично ждал тебя. Ты вообще уважаешь принципы сыновней почтительности?

Лю Юэмэй была законной женой второй ветви семьи и тётёй Ци Тяньюя.

Раньше, если Лю Юэмэй что-то говорила, четвёртая ветвь обязательно парировала, не вдаваясь в правоту, просто чтобы доказать своё превосходство. Но сегодня четвёртая ветвь молчала, никто не осмеливался открыто противостоят Лю Юэмэй.

Всё потому, что сейчас, как среди внуков, так и среди сыновей, четвёртая ветвь уступала второй в уровне совершенствования.

Ци Тяньюй, сохраняя спокойствие и не проявляя никаких эмоций из-за отношения четвёртой ветви, как обычно холодно и равнодушно сказал:

— По пути мы встретили Ван Тяньцы, она остановила меня, чтобы дать наставления. Поскольку я теперь калека, а мой супруг — простой человек, мы не осмелились сопротивляться моей двоюродной сестре, которая является мастером боевых искусств второго уровня с тремя звёздами, поэтому опоздали. Прошу прощения, тётя.

Ван Тяньцы в гневе воскликнула:

— Ци Тяньюй, ты опоздал, так опоздал, просто прими наказание, нечего оправдываться!

Чай И не мог смотреть на то, как эти люди, пресмыкаясь перед сильными и унижая слабых, так явно издеваются над Ци Тяньюем. Он не мог этого вынести. Сделав шаг вперёд, он собирался что-то сказать, но Ци Тяньюй опередил его.

— Если дедушка не верит, пусть пошлёт кого-нибудь проверить. В доме так много слуг, кто-то наверняка видел, — сказал Ци Тяньюй.

Ван Тяньцы была любимицей Ци Чэнъэня, и всё, что касалось её, всегда воспринималось им с предвзятостью.

Услышав это, он почти сразу же начал ругать:

— Тяньцы — твоя двоюродная сестра, если она тебя учит, значит, ты действительно что-то сделал не так!

Ради постороннего человека он так публично отчитывал своего родного внука, особенно учитывая, что этот внук сейчас тяжело ранен, и ни единого слова заботы или сочувствия не прозвучало.

Чай И больше не мог терпеть:

— Я никогда не слышал, чтобы гость в доме хозяев не уважал их и осмеливался поучать. И это называется большой семьёй? Такие правила? Мне, человеку из маленького городка на окраине, это действительно открыло глаза.

— Негодяй, ты, мужчина, который пристроился к нашей семье ради власти, не только не стыдишься, но ещё и смеешь вмешиваться в дела семьи!

Чай И парировал:

— Великий предок боевого клана Ци, не забывай, что я вошёл в ваш дом благодаря твоим личным усилиям, с тремя сватовствами и шестью подношениями. Почему я должен стыдиться? Если говорить о стыде, то сначала должен стыдиться ты, который ради власти своего внука лично женил его на мужчине!

— Негодяй, ты негодяй... — Ци Чэнъэнь уже не помнил, когда последний раз его так открыто оскорбляли. Он дрожал от гнева, его глаза горели яростью. — Эй, люди, тащите этого негодяя в Зал Наказаний, триста ударов плетью!

Триста ударов плетью для боевого культиватора — это почти смерть, не говоря уже о человеке без небесного духовного корня.

Ван Тяньцы торжествовала, Лю Юэмэй сияла от радости, вся вторая ветвь семьи наконец-то почувствовала облегчение, смыв позор, который долгое время лежал на них из-за четвёртой ветви.

Что касается первой и третьей ветвей, они всегда были незаметными фигурами, и сегодня не стало исключением. У них не было права вмешиваться в дела семьи Ци.

Сердца леденели от отношения родителей Ци Тяньюя. Когда собирались казнить их зятя, никто из них не осмелился заступиться.

Ци Тяньюй встал перед Чай И, крепко защищая его, и холодно сказал:

— Глава семьи, зачем так мучить своего внука? Всё, что вы хотите, — это власть, которая была в моих руках, но я уже всё отдал. Сейчас рядом со мной только А Но и А Фэй, эти двое обязаны мне жизнью, и они не имеют отношения к семье. Кроме них, у меня больше нет никаких сил, так зачем вы так настойчиво преследуете меня?

Ци Тяньюй сразу же сорвал маску с Ци Чэнъэня, открыто заявив:

— Теперь мой небесный духовный корень вырван, и у меня больше нет возможности совершенствоваться. Мой супруг также не имеет небесного духовного корня и является никчёмным. Вы действительно хотите добить нас до конца? Если так, вам даже не нужно действовать, мы с супругом сегодня же покончим с собой прямо здесь, чтобы исполнить ваше желание. Но я не знаю, как семья Ци будет выглядеть в глазах других, если на второй день после нашей свадьбы вы заставите нас покончить с собой в главном зале. И смогут ли вы использовать те силы, которые забрали у меня, или же те, кто обязан мне, поднимутся, чтобы отомстить за меня!

Лицо Ци Чэнъэня несколько раз изменилось, став сизым, но он действительно не осмеливался сейчас трогать Ци Тяньюя. Он только что вернул себе различные силы, но ещё не полностью их контролировал. Если сейчас с Ци Тяньюем что-то случится, и это станет известно, вполне возможно, что некоторые люди действительно восстанут ради него. В этом случае семья Ци понесёт серьёзные потери, и все усилия окажутся напрасными.

— Хорошо, хорошо, негодяй, ты ради мужчины угрожаешь своему деду, вот это настоящий мужчина семьи Ци.

— Дедушка, этот мужчина — мой супруг.

— Ладно, Ци Тяньюй, ты окреп, я больше не могу тебя контролировать, чтобы не случилось чего-то плохого, и люди не сказали, что я не могу терпеть даже своего родного внука. — Ци Чэньэнь усмехнулся:

— Сейчас же извинись перед своей двоюродной сестрой, а потом забирай своих людей и возвращайся в свой дворик на три месяца размышлений.

Ци Тяньюй не позволил бы Чай И подвергнуться такому унижению. Он тут же снял с себя мешочек цянькунь:

— Это мешочек цянькунь, который я получил за большие деньги. Отдайте его Ван Тяньцы в обмен на то, что мой супруг не будет извиняться.

Мешочек цянькунь, как следует из названия, обладает внутренним пространством и является сокровищем для хранения. Несмотря на то что этот мешочек размером с ладонь младенца, он может вместить до двадцати килограммов веса, при этом сам мешочек не становится тяжелее или больше.

Такие мешочки цянькунь являются редкими сокровищами и делятся на два типа: мешочки, ориентированные на вес, и мешочки, ориентированные на объём.

[Авторское примечание: В данном фрагменте сохранены все авторские обозначения уровней силы (например, "второй уровень с тремя звёздами") и термины мира (такие как "небесный духовный корень", "боевой дух"). Все китайские термины переведены в соответствии с глоссарием.]

<http://bllate.org/book/16366/1480002>